

Litera

Правильная ссылка на статью:

Цзян П. Образ автора в романе М. Пришвина «Кашеева цепь» // Litera. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.5.74456 EDN: PQRAWM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74456

Образ автора в романе М. Пришвина «Кашеева цепь»

Цзян Пинчжэ

аспирант; Институт филологии; Московский педагогический государственный университет

119435, Россия, г. Москва, р-н Хамовники, ул. Малая Пироговская, д. 1

✉ pinczeczan@gmail.com[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2025.5.74456

EDN:

PQRAWM

Дата направления статьи в редакцию:

15-05-2025

Аннотация: Актуальность темы исследования определяется возрастающим интересом к творчеству М.М. Пришвина как к одному из значительных представителей русской литературы XX века, а также недостаточной изученностью специфики авторского присутствия в его прозаических произведениях. Роман «Кашеева цепь», являясь одним из ключевых произведений писателя, представляет собой сложную структуру, в которой образ автора играет системообразующую роль, определяя идейно-тематическое содержание и художественную форму повествования. Анализ авторского присутствия в романе позволяет глубже понять философские и эстетические взгляды Пришвина, а также его вклад в развитие русской прозы. Целью исследования является выявление и анализ особенностей образа автора в романе М.М. Пришвина «Кашеева цепь», а также определение его роли в формировании художественного мира произведения. Достижение цели предполагает решение следующих задач: рассмотрение различных аспектов авторского присутствия, включая повествовательные стратегии, систему оценок и суждений, лирические отступления и проявления авторской позиции; анализ способов выражения авторской позиции в романе «Кашеева цепь», в том числе через систему персонажей, пейзажные зарисовки и символические образы; выявление особенностей авторской модальности и ее влияния на восприятие текста читателем.

Методологической основой исследования является комплексный подход, включающий элементы структурно-семантического анализа, историко-литературного контекста и герменевтической интерпретации. При анализе текста романа использовались приемы выявления нарративных стратегий, анализа системы персонажей и мотивов, а также интерпретации символических образов. По итогу проведенного исследования были сформулированы следующие выводы: анализ образа автора в романе М.М. Пришвина «Кашеева цепь» позволяет утверждать, что данный образ является ключевым структурообразующим элементом произведения, определяющим его тематическую и идейную направленность. Образ автора в анализируемом романе предстает в трех лицах: мальчика Курымушки, взрослеющего Алпатова и самого писателя М. Пришвина, который время от времени осматривает свою жизнь, привносит в нее новые воспоминания и корректирует уже высказанное. В целом, можно утверждать, что «Кашеева цепь» представляет собой роман многообразных художественно-публицистических авторских проекций: текст произведения постоянно перерабатывался и потому не является завершенным даже в рамках событийно законченного автобиографического жанра.

Ключевые слова:

средства выразительности, М.М. Пришвин, образ в романе, Кашеева цепь, герой, персонаж, образ автора, автобиография, филология, художественное слово

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что, согласно дневниковым записям М. Пришвина, роман «Кашеева цепь» подвергался существенным переработкам, а своих дневниках писатель озвучивал намерение вернуться к тексту после двадцатилетнего перерыва с целью переосмысления его концепции [\[13, с. 11\]](#). При этом акцент смещался с автобиографического повествования как такового на создание образа героя, наделенного новыми идеями и мировоззрением, соответствующими обновленному авторскому замыслу, но воплощенного в знакомой автобиографической форме. Таким образом, в «Кашеевой цепи» усиливается доминанта романа, ориентированного не на документальную точность, а на художественный вымысел, призванный отразить новое мироощущение и понимание творческого процесса посредством образа главного героя. Следовательно, данный персонаж обрел художественно-философскую интерпретацию, отличную от фактического облика молодого М. Пришвина, что не позволяет воспринимать роман исключительно как мемуарное произведение или автобиографию [\[12, с. 18\]](#).

Анализ авторского образа в «Кашеевой цепи» проводился с опорой на концепцию М.М. Бахтина, представленную в работе «Автор и герой в эстетической деятельности», где ученый разграничивает «автора как человека» и «автора как творца» [\[1, с. 58\]](#). В романе М. Пришвина обнаруживаются обе эти ипостаси: уже в экспозиции произведения возникает образ автора-писателя, стремящегося найти героя, обладающего необходимыми характеристиками для формирования характера с уникальным творческим восприятием мира, близким автору-писателю, но отличным от его фактического образа. Вероятно, М. Пришвину необходимо было создать героя-творца, отличного от автора в романе версии 1927 года, но тем не менее соответствующего его представлениям двадцатилетней давности. Подобный подход позволяет глубже понять эволюцию

личности самого писателя и его представлений о художественном творчестве [\[13, с. 10\]](#).

Теоретическую базу исследования составляют работы М.М. Бахтина о диалогической природе художественного слова [\[1, 2\]](#), Л.В. Фроловой [\[13\]](#), С.Н. Зенкина [\[4\]](#), Е.В. Карасевой [\[5, 6\]](#) о роли автора в литературном произведении. Материалами исследования послужили исследования таких авторов, как А.Я. Кожурин [\[7\]](#), Н.А. Трубицина [\[12\]](#), Т. Добростан [\[14\]](#), М. Гарзанити [\[15\]](#), С. Грей [\[16\]](#), Н. Сойбаджанов [\[17\]](#), Б. Стелинговска [\[18\]](#) и др. Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя комплексный подход, включающий элементы структурно-семантического анализа, историко-литературного контекста и герменевтической интерпретации. Также в исследовании был применен историографический анализ научной литературы по теме исследования, формально-логический метод, описательный анализ.

Понятие автора в литературе

Термин «автор» (от лат. *auctor* - создатель, творец) имеет два значения: 1) реальное лицо, исторически достоверно существующее или известное из преданий, фактически создавшее произведение искусства (или ряд произведений) либо которому приписывается их создание; 2) «субъект эстетической деятельности» или автор-творец, чье единственное существование - художественное произведение как целое, выражающее единый смысл, личную позицию по отношению к миру и другому человеку (герою, читателю) [\[8, с. 18\]](#).

В классической работе М.М. Бахтин выделяет два модуса существования автора: автор как человек (первичный автор) и автор как творец (вторичный автор) [\[1, с. 88\]](#). Автор как человек – это антропологическая категория, обозначающая человека, прожившего биографическую жизнь вне произведения. Автор как творец – понятие, принадлежащее сфере искусства, существующее как субъект эстетической деятельности и литературного творчества [\[3, с. 91\]](#). В контексте творчества М.М. Пришвина, автор как человек – это русский и советский писатель, прозаик и публицист, военный корреспондент, путешественник, фотограф, краевед и педагог. Такого рода объективная форма существования константна и не подлежит творческому переосмыслению, в отличие, например, от набора событий из жизни, которые могут быть включены в автобиографию [\[4, с. 20\]](#).

Превращение М. Пришвина из человека в творца происходит в процессе его активного вовлечения в творческую деятельность: в этом динамичном процессе писатель выходит за пределы изображаемого мира, внимательно наблюдая за каждым движением главного героя и персонажей, переживая их эмоции, что позволяет ему применять накопленные творческие приемы и выражать свою литературную силу через текст. Таким образом, личность творца полностью реализуется в процессе завершения текста, когда его идеи и эмоции передаются читателю. В своем исследовании С.Н. Зенкин разграничивает эти два типа авторов, утверждая, что «первичный автор – подлинный, изначальный творец – не имеет собственного образа и слова; то авторское слово, которое встречается нам в тексте, — всегда слово вторичного, сотворенного автора» [\[4, с. 162\]](#).

В частности, М.М. Бахтин, иллюстрируя данное различие, приводил в пример автопортрет художника, подчеркивая, что даже в автопортрете мы видим лишь изображение автора, а не автора, создавшего этот портрет [\[2, с. 38\]](#). М.М. Бахтин предостерегал от смешения

этих двух ипостасей автора, указывая на возможные негативные последствия: «в результате непонимание и искажение — в лучшем случае передача голых фактов — этической, биографической личности автора, с одной стороны, непонимание целого произведения и героя — с другой» [\[2, с. 15\]](#).

Исследование образа автора в романе М. Пришвина

В проведенном исследовании установлено, что в 1950-е годы М.М. Пришвин стремился к отходу от автобиографических канонов, предложенных М. Горьким, который акцентировал внимание на формировании автобиографического героя как личности, самостоятельно создавшей себя. Горьковский герой преодолевал «свинцовые мерзости» российской действительности, проявляя волю к самореализации и становясь архитектором собственной судьбы [\[3, с. 92\]](#).

В противоположность этой идее, М. Пришвин стремился представить героя, характеризующегося «родственным вниманием» к окружающей среде, ощущающего органическую взаимосвязь с людьми и природой: его герой должен был стать творцом гармонии между человеком и природой, рассматривая себя как неотъемлемую и естественную ее составляющую [\[7, с. 130\]](#). В произведении «Кашеева цепь» персонажи Курымушка и Михаил Алпатов должны были воплощать интуитивно-созерцательное отношение к природному миру [\[12, с. 18\]](#).

При этом, согласно подходу М.М. Бахтину, «первичный автор, если он выступает с прямым словом, не может быть просто писателем... Поэтому первичный автор облекается в молчание. Но это молчание может принимать различные формы выражения...» [\[2, с. 88\]](#). В романе М. Пришвина авторское присутствие рассредоточено в образах главных героев, в которых он воплощает идеи родства с природой, наполняя их своими внутренними этическими и эстетическими устремлениями. При этом А. Платонов, ближайший единомышленник М. Пришвина, в рассказе «Сокровенный человек» назвал своего героя «природным дураком», подчеркивая его неприятие радикальных стремлений к преобразованию природы и человека и созданию нового типа личности — «хозяина жизни». Такое внутреннее этическое измерение авторства придает роману М. Пришвина дополнительную глубину и позволяет читателю воспринимать творческий процесс через призму индивидуального опыта писателя.

Русская природа является еще одним неотъемлемым компонентом произведений М. Пришвина, отражая его личные переживания и подчеркивая глубину взаимодействия человека и окружающего мира. Пришвинская концепция мироздания и природы существенно отличалась от горьковского восприятия, где мир предстал как Левиафан, поглощающий людей и требующий либо уничтожения, либо подчинения себе [\[13, с. 11\]](#). Путешествия М. Горького «По Руси» и странствия М. Пришвина различаются по своим идейно-эстетическим задачам: М. Горький ориентировал читателей на преобразование природы, а М. Пришвин призывал к «воскресению» в ней.

В своем дневнике М. Пришвин, в частности, писал: «Приглашаю всех в путешествие... малых, потому что у них сохранилось много запасов любви... старых, потому что они устали от людей, им надо побыть с природой...» [\[10, с. 104\]](#).

Иными словами, автор рассматривает путешествие как средство для обретения новых перспектив и открытий, вдохновения и восстановления душевного равновесия. В романе М. Пришвин выражает свой идеал через формирующееся сознание Курымушки:

«Занимаясь теперь с большим удовольствием и даже наслаждением картой Америки, Курымушка все раздумывал, что это значит — быть знаменитым путешественником» [\[11, с. 58\]](#). Стремление Курымушки к сказочному миру неизведанного отражает жизненный идеал самого автора. Странствия сопровождали М. Пришвина на протяжении всей жизни, и многие из его значимых произведений были созданы во время этих поездок. Такое стремление прочно укоренилось в сознании главного героя романа, Алпатова, став неотъемлемой частью его личности. Фактически вся история развития личности героя – это процесс постоянного духовного поиска в путешествиях, освобождения от ограничений и движения к свободе.

Данный тезис подтверждает М.М. Бахтин в своей работе «Автор и герой в эстетической деятельности» утверждал: «...автор должен стать вне себя... взглянуть на себя глазами другого» [\[2, с. 122\]](#). В данном высказывании подчеркивается необходимость преодоления автором границ собственного «Я» и переживания себя через восприятие другого, с целью создания вымышленных жизней внутри произведения. В этом процессе автор реализуется в романе, выступая творцом как самого произведения, так и личности своего героя. Таким образом, создавая роман, автор одновременно создает роман о художнике, в образе которого диалектически развиваются два героя: Курымушка и взрослеющий Михаил Алпатов. Автор предстает перед читателем в их лицах, применяя такие различные повествовательные приемы, как переход от первого лица к третьему, чтобы изобразить взрослеющую личность и проявления, обусловленные идейно-художественным замыслом [\[12, с. 16\]](#).

В начале «Кашеевой цепи» мы обнаруживаем образ автора, приступающего к созданию романа: ему необходимо найти своего героя, в чем он публицистично признается в первой главе:

«Однажды осенью под вечер я проходил мимо усадьбы, из которой мужики только что выгнали хозяев. Я остановился, пораженный красотой тройного умирания: усадьба умирала, год умирал в золоте листопада, день умирал. А на самом конце длинной аллеи, засыпанной кленовыми листьями, на террасе, обвитой красными лозами дикого винограда, сидел заяц... Я не поверил своим глазам, – подумал, мне это чудится, а заяц как ни в чем не бывало сидел на той самой ступеньке, где так часто, бывало, я сам любил под вечер присесть» [\[11, с. 3\]](#).

«А что, – подумал я, – случай, быть может, посылает мне этого зайца на помощь: «Смирись, мол, писатель, не умствуй, герой – это выдумка, а личность, наверно, есть и в этом зайчишке»» [\[11, с. 4\]](#).

Отметим, что автор сразу идентифицирует себя с природой и находит в ней свой, ему важный предмет – зайца, который чувствует себя в абсолютном единстве с окружающим несмотря на то, что вокруг, казалось бы, все умирало: усадьба, день, год. Умирало время и пространство прожитого, которое циклично, но сидящий заяц продолжал жить и наблюдать. На фоне умирающего прошлого заяц казался нетленным, он сидел и независимо созерцал происходящее. Итак, ведущий повествование от первого лица — это возникающий образ автора внутри текста. «Зайчик» — это его первая эманация, первая ступень исхождения из автора задуманного героя. Их отношения можно понимать как выражение «Я» в начавшемся творческом процессе, как возникающий образ автора-писателя, который находит своего главного героя. Такое взаимодействие между ними имеет несколько значений:

Во-первых, возникающий на первой странице автор, создает и контролирует мир романа, привнося в творческий процесс свои взгляды и идеи. «Зайчик», как его первое образное воплощение, выражает природное, чувственно-непосредственное восприятие мира, которое должно было стать отправной точкой в формировании органичного природной жизни творческого поведения.

Во-вторых, взаимодействие между автором-повествователем и «зайчиком», в котором он увидел «личность», представляет собой тождество, ведущее к символизации этой «личности» и, следовательно, к условным формам изображения. Т.е., к вымыслу. Автор-повествователь передает герою свои мысли и чувства, но, в то же время, сообщает ему те качества, которыми он не обладал в действительности, но хотел бы наделить ими героя. Зайчик как главный герой может быть проекцией некоторых черт, ценностей или опыта самого повествователя, но таких, которые он приобрел в своей реальной жизни.

Заключение

Проведенный анализ образа автора в романе М.М. Пришвина «Кашеева цепь» позволяет утверждать, что этот образ является ключевым структурообразующим элементом произведения, определяющим его тематическую и идейную направленность. Авторская позиция, воплощенная через многоаспектный образ повествователя, выступает в роли медиатора между читателем и вымышленным миром произведения, формируя восприятие реальности романа. При этом М. Пришвин, используя автобиографические элементы и рефлексию, создает сложный и многогранный образ автора, который является одновременно и участником событий, и их интерпретатором. Причем данный образ не статичен, он эволюционирует вместе с развитием сюжета и становлением личности главного героя, Алпатова: авторское «я» проникает в ткань повествования, проявляясь в лирических отступлениях, философских размышлениях и психологических портретах персонажей. Таким приемом обеспечивается связь между персонажами. Интерпретация образа автора в «Кашеевой цепи» позволяет углубить понимание пришвинской философии жизни, его стремления к постижению гармонии между человеком и природой, к поиску нравственных ориентиров в сложном и противоречивом мире. Как отмечает исследовательница творчества Пришвина, Е.В. Карасева: «Пришвинский автор – это не просто рассказчик, это – мыслитель, наблюдатель, человек, стремящийся к истине и гармонии» [\[6, с. 266\]](#).

Таким образом, образ автора в романе «Кашеева цепь» представляет собой не только важную художественную особенность произведения, но и ключ к пониманию творческого метода и мировоззрения М. Пришвина. Он свидетельствует о стремлении писателя к созданию глубокого, психологически достоверного и философски насыщенного произведения, отражающего сложные процессы становления личности в эпоху перемен. Таким образом, образ автора в романе предстает в трех лицах: мальчика Курымушки, взрослеющего Алпатова и самого писателя М. Пришвина, который время от времени осматривает свою жизнь, привносит в нее новые воспоминания и корректирует уже высказанное. В целом, можно утверждать, что «Кашеева цепь» представляет собой роман многообразных художественно-публицистических авторских проекций: текст произведения постоянно перерабатывался и потому не является завершенным даже в рамках событийно законченного автобиографического жанра. Такая постоянная эволюция подчеркивает глубокую и многогранную природу произведения, которое остается открытым для новых толкований и читательского восприятия.

Библиография

1. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 445 с.
2. Бахтин М.М. Собр. соч.: В 6 т. Т. 6. М.: Русские словари - Языки славянской культуры, 2002. 570 с.
3. Дефье О.В., Цзян Пинчжэн. Символическая структура женского образа в романе М.М. Пришвина "Кашеева цепь" // Мир русскоговорящих стран. 2024. № 2 (20). С. 90-105. DOI: 10.20323/2658-7866-2024-2-20-90 EDN: HKMSYY
4. Зенкин С.Н. Теория литературы. Проблемы и результаты. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 617 с.
5. Карасева Е.В. Влияние родителей на становление личности (на материале произведений И.С. Тургенева "Дневник лишнего человека" и М.М. Пришвина "Кашеева цепь") // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 11. С. 25-30. DOI: 10.30853/filnauki.2019.11.5 EDN: ZLNCFB
6. Карасева Е.В. Специфика изображения Елецкого края М. Пришвиным (на материале романа "Кашеева цепь") // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 2. С. 265-268. DOI: 10.30853/phil210016 EDN: WDQHLO
7. Кожурин А.Я. "Козел" в гимназии (образ В.В. Розанова в "Кашеевой цепи" М.М. Пришвина) // Журнал интегративных исследований культуры. 2021. № 2. С. 128-135.
8. Поэтика: слов, актуал. терминов и понятий. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. 358 с.
9. Пришвин М.М. Дневники. 1952-1954 / Подготовка текста Я.З. Гришиной, Л.А. Рязановой; коммент. Я.З. Гришиной. СПб.: Росток, 2017. 832 с.
10. Пришвин М.М. Дневники. 1923-1925 / Подготовка текста Я.З. Гришиной, Л.А. Рязановой; Коммент. Я.З. Гришиной. СПб.: ООО "Изд-во Росток", 2009. 559 с.
11. Пришвин М.М. Кашеева цепь. М.: Советская Россия, 1983. 496 с.
12. Трубицина Н.А. Взгляд на провинцию в автобиографическом романе М. М. Пришвина "Кашеева цепь" // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3 (148). С. 15-20.
13. Фролова Л.В. Художественный концепт "воздух" в романе М.М. Пришвина "Кашеева цепь" // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 76-1. С. 10-14. EDN: JXUMIH
14. Dobroshtan T. The image of Višegrad in the architectonics of Ivo Andrić's novel "The Bridge on the Drina" // Synopsis Text Context Media. 2021. № 3. P. 177-183.
15. Garzaniti M. The Image of Apocalyptic Woman in the Publicism of the First Half of the Sixteenth Century in Russia // Humanities studies. 2023. № 10. P. 56-78.
16. Grey S., Storton, M. New author in modern novels // Humanities studies. 2024. № 7. P. 116-128.
17. Soybnazarov N. The image of the author in the articles // Jizzakh State Pedagogical University Bulletin. 2023. № 1. P. 48-67.
18. Stelingowska B. Image of the author // Papers in Literature. 2024. № 7. P. 28-36.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает образ автора в романе М. Пришвина «Кашеева цепь». Актуальность работы обусловлена повышенным интересом научного сообщества к категории образа автора в силу ее способности, выражая суть художественного произведения, объединять его композиционно-структурные и языковые особенности в неразрывное единство. Выбор романа Михаила Пришвина «Кашеева

цепь» в качестве эмпирического материала объясняется тем, что данное произведение подверглось существенным переработкам («в своих дневниках писатель озвучивал намерение вернуться к тексту после двадцатилетнего перерыва с целью переосмысления его концепции»); образ главного героя «обрел художественно-философскую интерпретацию, отличную от фактического облика молодого Пришвина, что не позволяет воспринимать роман исключительно как мемуарное произведение или автобиографию».

Теоретическую базу данного исследования обоснованно составили труды как отечественных, так и зарубежных исследователей, посвященные диалогической природе художественного слова; роли автора в литературном произведении; творчеству Михаила Пришвина и др. Библиография насчитывает 18 источников, в т. ч. литературные, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Методология исследования определена целью и поставленными задачами и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза; описательный метод с элементами наблюдения, обобщения, интерпретации; формально-логический метод; историографический анализ научной литературы; а также элементы структурно-семантического анализа, историко-литературного контекста и герменевтической интерпретации.

В ходе исследования рассмотрены теоретические аспекты понятия автора в литературе, два модуса существования автора по М. М. Бахтину: автор как человек (первичный автор) и автор как творец (вторичный автор); проведен анализ образа автора в романе М. Пришвина «Кашеева цепь», позволивший автору(ам) прийти к выводам о том, что «этот образ является ключевым структурообразующим элементом произведения, определяющим его тематическую и идейную направленность», «авторская позиция, воплощенная через многоаспектный образ повествователя, выступает в роли медиатора между читателем и вымышленным миром произведения, формируя восприятие реальности романа», при этом писатель, «используя автобиографические элементы и рефлексия, создает сложный и многогранный образ автора, который является одновременно и участником событий, и их интерпретатором», «данный образ не статичен, он эволюционирует вместе с развитием сюжета и становлением личности главного героя» и др. Все выводы сформулированы логично и отражают содержание рукописи.

Полученные результаты имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят определенный вклад в теоретическое обоснование категории образа автора в художественном дискурсе, могут использоваться в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по теории текста, теории дискурса, теории коммуникации, при разработке курсов филологического анализа художественного текста в школе и вузе.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание работы соответствует названию. Статья вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».